

На следующий день после окончания утреннего заседания заместителем главного евнуха — Лю Сяньяном в кабинет императора был приглашен чэнсян правой руки. Поговаривают, министр пробыл там целый час, а когда вышел, вмиг постарел на несколько лет. Конечно, это только слухи, никто не отважился проверять их правдивость.

Вскоре Ши Цинчжоу вернулся во дворец Куньнин, где Лун Сяюань уже давно его дожидался. Увидев знакомую фигуру, император поднялся со своего места и решил одним из первых поприветствовать возлюбленного.

— Ты вернулся!

— Угу, — кивнул молодой человек. — Чэнсян правой руки завтра же отправится в Цюаньчжоу и займет свой пост.

— Ха-ха, я знал, что лучше оставить эти переговоры на тебя. Отлично!

Императрица на мгновение закатила глаза, после чего улыбнулась, взглянув на крепкую, легшую на плечо ладонь.

— Цинчжоу, ты устал?

Генеральский сын с прищуром посмотрел на возлюбленного:

— Все хорошо.

— Раз так, давай позавтракаем. Пойдем есть.

— Хорошо.

После того как монархи наполнили свои желудки, им не посчастливилось запереться в кабинете, где добрую половину дня пришлось убить на разбор всех поданных за сегодня прошений. После обеда же супружеская чета покинула пределы запретного города. Но не для праздной прогулки, а потому что Ши Цинчжоу хотел зайти в отчий дом и повидаться с матерью.

Дело о смерти князя и работа с послами северного королевства переданы на рассмотрение новому министру в управлении наказаний — Ху Цинъюаню. Императрица очень хорошо отзывалась о его способностях, так что монарх не против их проверить, посмотреть настолько сильным окажется приглашенный чиновник. Отчасти поэтому, когда Ши Цинчжоу изъявил желание покинуть запретный город и навестить мать, Лун Сяюань не нашел причин не составить ему компанию. Очень уж не хотелось правителю оставаться одному во дворце.

— Цинчжоу, нехорошо идти в гости с пустыми руками, разве я неправ? — на протяжении всего пути Лун Сяюаня мучил лишь один вопрос.

На который Цинчжоу отвечал уже трижды:

— Все в порядке. В доме моих родителей ничего не сломано и ничего не пропало.

Но император, казалось, пребывал в несвойственной его статусу растерянности:

— Пусть так, тогда давай возьмем какое-нибудь угощение?

Ши Цинчжоу беспомощно посмотрел на супруга. Его немного смущенный предстоящей

встречей вид показался генеральскому сыну забавным:

— Почему тебе так хочется что-нибудь принести моим родителям?

— Разве это не естественно? Как может зять прийти в дом родителей с пустыми руками? Разве можно так приветствовать тещу? Ой, то есть... — сухо посмеялся мужчина. — Ну, я хотел сказать... зять...

Молодой человек, в который раз за сегодня закатил глаза:

— Ты осознаешь свой статус? Мама до сих пор боится сказать или сделать что-то лишнее. Боюсь, она не сможет позволить себе принять от тебя угощение.

— Почему? — нахмурился Сяююань. — Я ведь такой хороший человек!

Цинчжоу прищурился. На своей памяти он еще не встречал настолько же бесстыдных людей. Однако пришлось уступить. Лун Сяююань все же взял несколько порций димсамов. Благо, хотя бы не с императорской кухни, а купил в большом ресторане, на одной из рыночных улиц столицы.

С угощением в руках Лун Сяююань повеселел. И всю дорогу они с супругом подшучивали друг над другом. Однако стоило им повернуть к особняку генерала, как идиллию нарушил шум.

— Эй, да что с тобой? — недоумевающе рявкнул охранник. — Я ведь уже сказал, что это поместье великого генерала и тебе не удастся сюда войти. Давай, быстрее уходи, я ведь уже дал тебе несколько булочек.

— Верно, — вторил коллеге еще один ряженный в латы воин. — Если так хочешь есть, иди куда-нибудь еще. Не усложняй нам задачу, ладно? Тебе ведь уже дали две булочки, чего ты еще хочешь?

Лун Сяююань и Ши Цинчжоу переглянулись и одновременно нахмурились. Генеральский сын шагнул вперед и во властной манере поинтересовался:

— Что здесь происходит?

Один из привратников первым сообразил, с кем имеет дело и побелел лицом. Поспешно падая на колени, он побоялся запоздать с выражением почтения:

— Да здравствует императрица!

Его примеру последовал и второй охранник.

— Всем подняться, — глубже нахмурился молодой человек, не оставляя привратникам выбора. Мужчины с дрожью в ногах вернулись на свои места. — Я спросил, что здесь происходит?

Конечно же, Ши Цинчжоу интересовался мужчиной средних лет, что прижал лоб к земле в низком поклоне, из-за чего его лицо не разглядеть.

Ситуацию уже хотел объяснить один из охранников, как «попрошайка», поднял голову, с толикой недоверия уставился на императрицу, после чего, к удивлению собравшихся, на полусогнутых бросился к ней. Но не нападавая, а вновь ударяясь лбом в землю.

— Императрица, молю, спасите наш народ. Умоляю, спасите народ Цюаньчжоу.

Ши Цинчжоу замер. Лун Сяюань, не спеша, прошел к нему, поравнявшись.

— Ты... — прищурился генеральский сын, растерянно всматриваясь в облик мужчины.

— Ваша Светлость, — вдруг разрыдался мужчина, — покорный слуга магистрат провинции Цюаньчжоу — Сюй Ян. Ваша Светлость, умоляю, спасите народ Цюаньчжоу, иначе... все в городе погибнут!

Настроение Ши Цинчжоу стало далеким от праздного:

— Иди за мной и расскажи, что там происходит.

— Да! — мужчина средних лет поднялся с земли и скромно посеменил за императрицей.

Лун Сяюань взглянул на их спины, после чего обратился к будто бы пустому месту:

— Сходи и приведи сюда чэнсяна правой руки.

— Есть! — прозвучало из пустоты, что заставило охранников нервно дернуться и стать настороженнее. Они силились застыть в подходящих позах с прямой спиной, но все-таки несколько раз переглянулись.

Теневые стражи быстры в своих передвижениях, тем более что особняк чэнсяна выстроен недалеко от поместья генерала Ши. Благодаря цигуну один из облаченных в черное бойцов в мгновение ока добрался до дома чиновника, беспрепятственно проникая на его территорию.

В это время чэнсян правой руки безрадостно размышлял в своем кабинете. Утренняя встреча с императрицей занимала все его мысли. Старый лис чувствовал неладное. Теперь у него два варианта. Первый — подчиниться. В этом случае он лишится должности чэнсяна. В будущем власть все равно выскользнет из его рук, но у него останется слава. Второй вариант — не подчиниться, и, используя накопленные за много лет связи, противостоят решению императора, вплоть до восстания.

Казалось бы, что сложного дернуть за ниточки, но если задуматься глубже, то встает очевидный вопрос, а сколько вообще министров за всю историю династии выигрывало у императоров? Чиновники нередко выступали против монарших особ, но только если видели, что сидящий на троне человек некомпетентен, сдерживает развитие и опустошает накопленный опыт. Нынешний император не такой. Точнее он был таковым, старался удержать власть в своих руках, не видя дальше собственного носа, но с тех пор, как проявил благосклонность к императрице, все переменялось.

Чэнсян мудрый человек. Он понимает, что на самом деле у него только один вариант...

Старый лис протяжно вздохнул и закрыл глаза. Все на самом деле так просто. Он лишится своего нынешнего положения, зато обретет почет и славу, что переживет его и поможет потомкам. В каком-то смысле он движется вперед...

Он будет сотрудничать с императором. Исполнит его приказ и построит новый мир на отведенной ему территории. Его заслуги будут выгодны детям и внукам.

Обдумывать нечего. Он уже выбрал путь...

В этот момент окно в его кабинете распахнулось. Министр так испугался, что подпрыгнул,

после чего подбежал к окну и выглянул на улицу, тут же увидев человека в черном. Лис собрался окликнуть стражей фразой: «Здесь убийца!» — как неизвестный достал из внутреннего кармана нефритовый, вырезанный по форме дракона кулон.

В то же мгновение чэнсян понял, кого представляет теневой страж и немедля выкрикнул:

— Да здравствует император! — конечно, старик не забыл опуститься на колени, дабы выслушать указ.

— Чэнсян правой руки, я получил указ от императора. Ваше Величество просит министра немедленно явиться в особняк генерала Ши.

Старый лис замер: «В особняк генерала Ши? Зачем, генерал, этот старый хмырь, ведь на границе и за домом присматривает жена. Что там случилось?».

Однако теневой страж решил, что не будет рассеивать очевидное замешательство чиновника. Не дав тому шанса задать вопрос, он буквально вытащил старика через окно да вылетел с территории дома.

Чэнсян не так уж и стар. Ему около пятидесяти лет. Но вот за всю свою жизнь он ни разу не оказывался в руках обученных воинов и уж точно не скакал с теми по крышам! Если бы Лун Сяюань был рядом, то сказал, что это чувство похоже на первое катание на американских горках. Но чэнсян понятия не имел, что такое сумасшедшие аттракционы, а сам всю жизнь служил простым чиновником, ему не было нужды изучать боевые искусства, поэтому способ передвижения показался чрезмерным. Когда его, растрепанного столь скорой прогулкой доставили в особняк генерала Ши, у несчастного лиса чуть не пошла пена изо рта, а уж как кружилась голова...

Теневой страж поставил свою ношу на землю и немного растерялся. Признаться, он не подумал о том, что его манера «доставки» может повредить чужой организм. Как бы там ни было, он поклонился вышедшей к нему императорской чете.

— Министр? — удивился Лун Сяюань.

Распознав низкий, бархатный голос императора, несчастный поднял голову и, не обращая внимания на сильное головокружение, поспешил опуститься на колени, выказывая должное почтение.

Император оглядел потрепанного чиновника и из милосердия протянул тому руку, решив помочь подняться:

— Пожалуйста, вставайте. Что с вами?

Чэнсян горько улыбнулся:

— Ничтожный министр стар и бесполезен. Ничтожный не привык ходить так...

Теневой страж упал перед императором на колени:

— Ваше Величество подчиненный заслуживает смерти. Раб не принял во внимание привычки чэнсяня правой руки и привел его сюда с помощью техники цигун...

— Вернешься во дворец и отправишься за наказанием, — нахмурился монарх.

— Есть! — поклонился защитник и сразу же отправился подальше от внимания господ.

— Что вы? — вмешался чиновник. — Виновато мое старое, ни на что негодное тело. Моя проблема не имеет никакого отношения к этому... человеку.

— Что ж, я и сам дал ему нечеткие указания, — вздохнул мужчина.

— Да будь я проклят, если Ваше Величество будет обвинять себя в моей неспособности! — повысил голос чэнсян.

Лун Сяюань улыбнулся:

— В таком случае оставим разбирательства. Я попросил теневого стража привести вас сюда не для праздного разговора. Нужно обсудить кое—что очень важное.

— Пожалуйста, говорить, Ваше Величество. Ничтожный внимательно слушает.

— Цинчжоу...

Только сейчас заметив, что император не один, чэнсян выказал уважение и его супругу. Хотя сейчас, на самом деле, старый лис не знает, как должен относиться к императрице. С одной стороны, он уважает его, с другой боится, с третьей ревнует к своей почти упущенной должности. Что ж, не время и не место обдумывать это.

Ши Цинчжоу позволил чиновнику подняться с колен, после чего позвал Сюй Яна:

— Лорд Сюй, прошу, повторите свой рассказ этому чиновнику.

— Да! — немедленно ответил мужчина средних лет, а затем принялся исполнять указанное. Как оказалось, жители Цюаньчжоу показали себя еще более невежественными и темными, нежели отзывался о них Ши Цинчжоу. В этом году их постигло несчастье в виде сильной засухи. Поля не уродились, оставив хозяевам жалкие крохи провизии. Некоторые из селян восприняли это серьезнее, чем следовало. Из их уст по округе разнеслись слухи о чрезвычайной обиде богов, потому что ничтожные смертные не предложили им жертву.

Крестьяне в самом деле собрали алтарь и начали убивать на нем кур, уток, свежую рыбу, прочий скот. Словно ума лишившись, люди, вместо того, чтобы готовить запасы на зиму, стоят у кровавого алтаря и просят небеса о дожде. Просят прощения у богов.

Сюй Ян, как магистрат, остался крайне недоволен поведением людей, что ставили свои жизни ниже, чем веру в богов и духов. Но в помешательстве участвовало слишком много селян. Всех не приструнишь. Да и пока под нож шел только домашний скот, мужчина решил не вмешиваться.

Однако, когда мольбы не принесли плодов, когда на сухую землю не упало ни капли живительной влаги, люди окончательно ополоумели. Начали разговаривать о подготовке человеческих жертв. Говорят, что небесам угодны только девственные юноши да девушки.

Некоторые семьи, предпочитающие сыновей дочерям или те, у кого много ртов в доме, стал по доброй воле отдавать детей и совершать убийства. Если бы они остановились на курах и утках, с этим еще можно было смириться. Но человеческие жертвоприношения не из ряда невинных тем!

Естественно, Сюй Ян привел к алтарю стражу, в надежде остановить кровопролитие, даже арестовал двоих, наиболее шумных фанатиков, но люди оказались настолько недалекоими, что проигнорировали добрые намерения власти. Вместо этого посчитав их нечестивцами, что поступают неправильно.

Под финал истории крестьяне и вовсе начали в открытую противостоять правительству и все еще работали над призрачным алтарем. Сюй Ян всего лишь магистрат. В его подчинении не так много офицеров, он не может подавить восстание. Пришлось просить помощи у судьи и вышестоящих.

К своему удивлению обнаружив, что судья и префект не собираются ввязываться в дело, боясь не справиться и возложить на свои плечи вину за происходящее. Народ поднял слишком много шума. Они попросту побоялись обострять ситуацию. Лишь арестовали парочку человек, создавая видимость работы.

В итоге всю вину за трагедии возложили на Сюй Яна. И чиновник бы с этим смирился, если бы людей это успокоило, но нет, все стало хуже. Если так пойдет и дальше, городу придет конец.

Сюй Ян закончил рассказ со слезами на глазах:

— У меня не было другого выбора. Я должен был отправиться в столицу и попытаться счастье. Ваше Величество, Ваша Светлость, умоляю, спасите людей Цюаньчжоу! — мужчина упал перед монаршей четой на колени, не смея поднимать головы.

Лун Сяюань глубоко задумался и посмотрел на шокированного чэнсяна правой руки.

— Министр понимает, почему чжэнь велел привести вас сюда?

Старый лис медленно кивнул:

— Понимаю, Ваше Величество. Можете не сомневаться, как только я вступлю в должность, то не допущу повторения трагедии. Однако я бы хотел попросить Ваше Величество об одном исключительном праве для этого скромного слуги.

— О? — изогнул бровь правитель. — Пожалуйста, говорите.

<http://bllate.org/book/14215/1253520>